

Когда тучи рассеялись, Средиземья более не существовало. Бесплодные, унылые пустыни заняли место некогда цветущих полей. Высоко вверху горы раскололись и теперь наполняли мир черным ядовитым дымом, время от времени извергая из своего чрева огонь и расплавленный камень. Моря, некогда полные покоя, с ревом бросались на сушу, — их глубины были враждебны. Сама земля разверзлась, поглотив равнины и оставив торчащие из ее недр каменные когти. Ужасные бури, проливные дожди и завывающий ветер разорили земли. Тьма накрыла всех погребальным покровом, и Арвен спустя некоторое время уже не противостояла чарам Саурана. Тот завладел не только её телом, но и разумом. Тёмная Госпожа, так называли её все в Мордоре.

***

Саруман этот хитрый дьявол, играл двойную игру. Сначала его стараниями были приведены Валук, Жабриель и Гурд, а впоследствии и остальные жеребцы. Эту отраву, что находилась в Гринель, уже нельзя было просто так удалить. Хотя боль милосердно ослабела, в ее голове все еще плыло. Жеребеца увели после того как он закончил сношать кобылу. Саурон вознамерился каждый день приходить и наблюдать за спариванием его могучих скакунов и эльфийской кобылы. Для Гурда, вожака он решил сделать подарок в виде Арвен, которая должна будет привести его член в порядок. В день, когда Гурд будет трахать кобылу, Арвен должна вымыть его член, а после она и Саурон будут наблюдать за дикой оргией. В Минас Тирите было праздничное шоу. Как обещал король колдун, на площадь вывели заключённых, тех которые были оставлены в живых на потеху орочьему народу. — Людское племя, ёбаный в рот! — заорал обезображенный орк, с распухшим жирным лицом. Толпа загудела, и слышались крики. Сначала орки хотели метать в пленных ножи, но потом решили, что это скучно. В итоге всех поделили на «хуй и пизду» то есть на мужчин и женщин. Толпу мужчин решили распять и отрубить то руки то ноги. Факелами прижигать культяпки. Женщин же раздевали догола, разрывая их одежду и насиловали. Так одному воину, оторвали руки и ноги, женщине, которая носила под сердцем ребёнка и была с большим животом, решено было дать дюжего орка. Тот с остервенением порвал собственные трусы, и уже эрегированным пенисом, не церемонясь, ткнул в киску визжавшей женщине. Несколько обезображенных тел, ещё живых, бившихся в конвульсиях, побросали в костёр. Они горели словно дрова, кожа лопалась и чернела. Орки били в барабаны и орали. Вероятно, блять бить в бубен было забавно, иначе, зачем они это делали, словно ебанные шаманы они призывали дождь. ***

Гринель хоть и была в отчаянии, но всё же верила, что всё наладится. Что зло будет уничтожено, что вихрь света ворвётся в этот изувеченный и кровоточащий мир. Это таинственное место было купелью печали, жестокости и насилия. Конюшня, где все с огненным взглядом устремлены на твоё несчастное тело. Висящие члены между ног этих красноглазых, мерзкий запах, исходящий от раздувшихся головок, словно готовые лопнуть они были отвратительны кобыле и доводили её до дрожи. Солнце садилось. Вода горела в алых красках, освещая мир. В тот самый момент на поверхности показалась голова Гулума. Кровавый шрам украшал его череп, и рана только слегка зарубцевалась. Кольцо, его прелесть была потеряна на веки. И злобучий рок навис над голым, однако Саруман не убил его, а

лишь покалечил. Затаив злобу, голый теперь обдумывал план мести. А вода... так он ловил селёдку, которой нахрен опять не было нигде